

Когда женщина, бросив гостей, скрылась в глубине квартиры, Лу Ивэнь замялся на пороге. Уйти сейчас или остаться? В конце концов, выбора не было, и он негромко прошел следом за ней в спальню.

Должно быть, чтобы не тревожить больного, верхний свет зажигать не стали. Плотные шторы были задернуты, и в комнате царил удушливый полумрак.

Из-за вздрагивающего плеча женщины Лу Ивэнь разглядел на узкой кровати мальчика лет двенадцати-тринадцати. Тот судорожно сжимал руками живот, метался из стороны в сторону и сучил ногами, а его бледное лицо лоснилось от холодного пота.

Мать, боясь, что в беспамятстве сын свалится на пол, крепко прижимала его к себе, безропотно снося случайные удары маленьких кулаков и пяток.

— Не бойся, маленький, не бойся, — шептала она сквозь слезы, утирая пот с лица. — Сейчас все пройдет. Скоро отпустит, хороший мой, потерпи...

Но мальчик только кривился от невыносимой муки и так яростно цеплялся за материнскую кофту, что ткань жалобно трещала.

— Уходите, — выдохнула женщина, даже не подняв головы. Силы ее явно были на исходе. — Мне не до гостей. Идите... И Цзин Сяна с собой заберите, ради всего святого.

Лу Ивэнь хотел было спросить, не нужно ли вызвать скорую, но, видя, как отчаянно мать Цзин Сяна жаждет остаться одной, лишь тихо пожелал ей держаться и жестом увлек спутников к выходу.

Сяо Мэй, стоявшая у порога и ничего не успевшая разглядеть, спросила шепотом:

— Брат Лу, что там стряслось? Что ты увидел?

— В спальне бьется в припадке мальчик. Похоже, он тяжело болен и давно прикован к постели. Должно быть, младший брат Цзин Сяна, — Лу Ивэнь покачал головой. — Ладно, некогда глазеть, спустимся в подвал.

Дом оказался старой ведомственной пятиэтажкой без лифта. Шумная гурьба, гремя подошвами по бетонным ступеням, двинулась вниз. В своих ярких, стильных вещах они выглядели здесь чужеродно, и редкие жильцы, попадавшие навстречу, провожали их настороженными взглядами — того и гляди примут за коллекторов.

Под прицелом любопытных соседских глаз они спустились на цокольный этаж и постучали в серую металлическую дверь.

Засов щелкнул почти сразу. Цзин Сян распахнул дверь, но, увидев гостей, растерялся.

— Сестра Сяо Мэй? — Он на мгновение замер, а потом перевел взгляд ей за спину. — И... Брат Лу? Вы все здесь?

— Цзянь Шэ сказал, ты уходишь из группы. Что за глупости? — Лу Ивэнь сразу перешел к делу.
— Ты это серьезно? Все обдумал?

— Я... эх, — Цзин Сян тяжело вздохнул и отступил в сторону. — Заходите сначала. Там и поговорим.

Стоило им войти, как Сюй Лань случайно задел ботинком косяк. Цзин Сян тут же яростно зашипел на него:

— Тихо ты! Полегче! Сестренка спит!

Сказано это было резко, но шепотом. Было непривычно видеть вечно взрывного Цзин Сяна таким собранным и заботливым.

Лу Ивэнь огляделся. Подвальное помещение вопреки ожиданиям оказалось сухим и чистым — работала хорошая вытяжка. Планировка точь-в-точь повторяла верхнюю квартиру: две небольшие комнаты и прихожая-гостиная. Младшая сестра Цзин Сяна спала в дальней спальне.

Девочка была совсем крохой, куда младше своего больного брата. Из-за того, что узкое подвальное окно открывалось лишь наполовину, ее кровать тонула в мягком сером полумраке.

Но этот полумрак, кажется, лишь баюкал ее. Малышка спала безмятежно, ее пухлые щеки горели здоровым румянцем — полная противоположность истощенному, измученному брату наверху.

Цзин Сян бесшумно подошел к кровати, собрал разбросанные игрушки и книжки-раскраски, а затем кивнул на соседнюю комнату, приглашая всех войти.

Лу Ивэнь заметил прислоненную к стене электрогитару и стоящий в углу комбоусилитель.

— Ты здесь репетируешь?

— Да, — от вчерашней ярости Цзин Сяна не осталось и следа. Он смягчился, когда посмотрел на спящую сестру. — Сяо Цзе очень любит слушать, как я играю, вот я и перетащил сюда всю аппаратуру. Кстати, брат Лу, вы, наверное, с дороги? Чай, кофе? Я сейчас организую, вы не стесняйтесь.

— Не нужно, не суетись, — мягко остановил его Лу Ивэнь. — Мы пришли поговорить. Скажи честно, почему ты уходишь? Проблемы с деньгами? Или засомневался в себе?

Цзин Сян замер.

— Да нет, дело не в деньгах... И не в музыке. Просто...

Он заметался по комнате, не зная, куда деть руки, и наконец выдавил:

— Слишком долго ждать этого дебюта! Сначала обещали через месяц, потом опять перенесли. Я испугался, что мы так и будем киснуть без дела, пока все просто не сойдет на нет.

— Ну как же «сойдет на нет»? — вмешалась Сяо Мэй. — В контракте ведь все прописано! Если бы компания без видимых причин затягивала сроки, это было бы прямым нарушением со стороны компании. К тому же, если тебя беспокоили даты, почему ты не пришел обсудить это? Зачем рубить с плеча?

— Я... — Цзин Сян опустил голову, понимая, что крыть ему нечем. Помявшись, он глухо выговорил: — Согласен, сглотил. Не надо было сбегать молча. Стоило нормально поговорить.

Лу Ивэнь с облегчением вздохнул:

— Ну вот и ладно. Главное, больше не делай глупостей...

— Но в компанию я не вернусь, — вдруг отрезал Цзин Сян, подняв на него упрямый взгляд. — Извини, брат Лу, но мне придется уйти.

Лу Ивэнь лишился дара речи.

— Из-за сестры? — подал голос Цзянь Шэ, до того хранивший молчание. Он холодно посмотрел в сторону спальни. — Это место не похоже на обычный склад. Похоже, твоя сестра живет здесь постоянно.

— Да, — на лице Цзин Сяна отразилась целая буря эмоций, но он все же кивнул. — Сяо Цзе живет здесь с самого рождения. И кроме меня сюда никто никогда не заглядывает.

— Понимаю, вы хотите знать, почему так вышло, — глухо заговорил Цзин Сян. — Вы ведь только что видели мою мать и брата?

— Да, — подтвердил Лу Ивэнь. — У него какие-то проблемы с желудком?

— Если бы это был просто аппендицит, мать была бы счастлива, — Цзин Сян горько усмехнулся и покачал головой. — У него редкая и скверная штука под названием ПИД.

Сюй Лань шепотом спросил у Цзянь Шэ:

— А что такое ПИД?

— Первичный иммунодефицит, — услышав его вопрос, ответил сам Цзин Сян. — Если по-простому: любая мелкая простуда или инфекция у него сразу перерастает в тяжелую форму. Организм вообще не борется. Болезни цепляются одна за другой по кругу. То, что вы видели наверху — это еще цветочки. Раньше приступы случались каждый божий день, да такие, что страшно вспомнить. Даже если сегодня заглушить симптомы таблетками, завтра он подхватит новую заразу. И так из года в год. Для всей нашей семьи это превратилось в бесконечную пытку.

Все притихли. Теперь стало понятно, почему у матери Цзин Сяна были такие мертвые, полные запредельной усталости глаза.

— Неужели ничего нельзя сделать? — тихо спросил Сюй Лань. — Это ведь не приговор...

— Почему же, способ есть, — Цзин Сян странно, почти жутко усмехнулся. — Поскольку болезнь генетическая, вылечить ее может только трансплантация костного мозга.

— И... — робко спросил Сюй Лань, — нашелся подходящий донор?

Цзин Сян внезапно замолчал. В комнате повисла тяжелая пауза.

— Нашелся, — наконец выговорил он. — Моя младшая сестра. Сяо Цзе.

— Брат заболел пять лет назад, — продолжил он, глядя куда-то в пустоту. — Родители сразу повезли его по врачам. Когда им сказали про костный мозг, мы тут же кинулись искать донора. Но годы шли, а результатов не было. Мать уже совсем опустила руки, как вдруг объявился какой-то седьмая вода на киселе — дальний родственник, которого я в глаза не видел. И подкинул ей одну безумную идею.

Цзин Сян говорил ровно, почти без эмоций:

— Я потом читал об этом. Вся проблема была в несовместимости по HLA-системе, у брата какие-то редкие лейкоциты. Тот родственник присоветовал искать среди своих. Но мы-то проверились первыми — мимо. И тогда они решили сыграть в рулетку с материнской утробой.

Лу Ивэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Хочешь сказать...

— Да, — подтвердил Цзин Сян. — Мать как раз тогда забеременела Сяо Цзе. Честно говоря, для нашей семьи еще один ребенок был непосильной ношей, да и из меня помощник был никакой — так, обуза. Мать всерьез собиралась сделать аборт. Но этот родственник отвез ее на какие-то анализы, а потом клятвенно заверил, что ребенок в ее животе идеально подойдет брату в качестве донора.

— Я тогда не поверил. Ну бред же! Как может так совпасть? Младший брат умирает, и тут рождается спаситель с абсолютной совместимостью? Но мать будто белены объелась. Костями легла, но девчонку выносила и родила. Думаю, бесконечная болезнь сына просто лишила ее рассудка, стерла все барьеры.

В комнате повисла тяжелая, удушливая тишина. Лу Ивэнь не знал, что сказать. Он еще раз окинул взглядом подвал. Цзянь Шэ оказался чертовски прав: это сырое, непригодное для жизни бетонное гнездо было доверху набито детскими вещами, игрушками и одеждой. И при этом здесь не чувствовалось присутствия других людей — ни единого следа, кроме инструментов самого Цзин Сяна.

Действительно, кроме него сюда никто не спускался.

— Если бы дело ограничилось одной процедурой, я бы и слова не сказал, — Цзин Сян сжал кулаки. — Чай, не в Средневековье живем, я наводил справки: забор костного мозга для здоровья донора не смертелен. Но...

— Но при его диагнозе одной пересадки мало, верно? — тихо спросил Лу Ивэнь.

— Вот именно.

Голос Цзин Сяна стал пугающе ровным.

— Ее жизнь, ее мечты... Все это было перечеркнуто еще до того, как она сделала первый вдох. Родиться только ради того, чтобы стать ходячим контейнером с запчастями для брата. Мать, должно быть, сама не понимает, как к ней относиться, поэтому просто заперла ее здесь, с глаз долой. Сяо Цзе уже полгода на улицу не выходила. Она не знает, что такое играть со сверстниками. За всю жизнь ни разу не была в детском саду.

— А в последнее время брату совсем худо стало, — Цзин Сян внезапно замолчал, прислушиваясь к тихому шороху из спальни — малышка заворочалась во сне. Он медленно поднялся и пошел к двери. — Мать спит и видит, как уложит ее под нож. Вот ради этого я и сбежал. Чтобы не дать ей это сделать.